

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Марина
СЕРОВА

Криминал
ПОД СОФИТАМИ

МОСКВА

2 0 1 8

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С32

Оформление серии *А. Старикова*

Серова, Марина Сергеевна.
С32 Криминал под софитами / Марина Серова. — Москва : Издательство «Э», 2018. — 288 с. — (Русский бестселлер).

ISBN 978-5-04-090225-5

Жизни ведущего ток-шоу на местном телеканале угрожают неизвестные. Ничего удивительного, журналистика — опасное занятие, даже если ты не ведешь репортажи из горячих точек, а всего лишь сталкиваешься в эфире ревнивых жен, неверных мужей и соблазнительных любовниц. Между прочим, у телеведущего есть право и на собственную личную жизнь, где тоже все не просто. Что перед нами — блеф, провокация, капризы телезвезды или реальное уголовное дело? Телохранитель Евгения Охотникова разберется.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Серова М. С., 2018
© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2018
ISBN 978-5-04-090225-5

ГЛАВА 1

— Как видите, господин обер-лейтенант, — ничуть не растерявшись, сказал Швейк, — каждый сожранный паштет всегда лезет наружу, как шило из мешка. Я хотел взять вину на себя, а он, болван, сам себя выдал. Балон — вполне порядочный человек, но при этом сожрет все, что ему ни доверь. Я знавал еще одного такого субъекта, тот служил курьером в банке. Этому можно было доверить тысячи. Как-то раз он получал деньги в другом банке, и ему выдали лишних тысячу крон. Он тут же вернул их. Но послать его купить копченого ошейка на пятнадцать крейцеров было невозможно: обязательно по дороге сожрет половину. Он был таким невоздержанным по части жратвы, что, когда его посылали за ливерными колбасками, он по дороге распарывал их перочинным ножиком, а дыры залеплял английским пластырем. Пластырь для пяти маленьких ливерных

колбасок обходился ему дороже, чем одна большая ливерная колбаса.

«Да, — подумала я, наслаждаясь просмотром «Бравого солдата Швейка» по каналу «Культура», — Швейк — просто кладезь разных историй, и на любой случай у него найдется своя забавная байка».

Фильм подходил к концу, когда мой нос уловил умопомрачительный аромат. Похоже, что тетушка Мила сотворила новое кулинарное чудо. Я вышла из своей комнаты и направилась на кухню. Так и есть: на столе меня ждали запеченная цветная капуста в ароматной сырной корочке и безумно вкусный нежный пирог с зеленым луком, курицей и тертым сыром. Цветная капуста, запеченная в духовке по особому рецепту, моей тете особенно удается: она получается золотистой и хрустящей снаружи и при этом мягкой и нежной внутри. Но где же сама тетя?

Из тетиной комнаты доносилась какая-то телевизионная болтовня.

— Что-то интересное смотришь? — спросила я, приоткрыв дверь.

— Ах, Женя, — вздохнула она, — в кои-то веки решила посмотреть ток-шоу «Скажи мне», но такого наслушалась!

— А что тебя смутило?

— Ужасно бестактные вопросы, и, если честно, я просто не понимаю, кого все это может интересовать, — ответила тетя. — Представляешь, ведущий Сергей Белодворчиков спрашивает гостя программы, эстрадного певца, когда тот в первый раз испытал оргазм! Я просто в шоке!

— Наверное, еще в детском саду он его испытал, — усмехнулась я.

— А ты откуда знаешь? — Тетя подозрительно посмотрела на меня.

— Я просто предположила, — пожала я плечами. — Но ты пойми: ток-шоу ради этого и устраиваются. Задавать подобные вопросы на них — это в порядке вещей, тем более если речь идет о какой-нибудь звезде. Людям же нужно кого-то обсуждать, и пусть лучше это будет человек публичный, чем соседка или коллега. В конце концов, звездная персона сама на это соглашается. А что? Если таланта недостает, чтобы о тебе помнили, приходится участвовать в подобных проектах. Пока твое имя на слуху — ты интересен. Такие люди не могут и дня прожить, чтобы не засветиться хоть где-нибудь. А хорошо или плохо о них говорят — им все равно. Лишь бы говорили. Забвение смерти подобно.

— Слышала бы ты, как он рассказывал интимные подробности своей жизни, — сокрушенно произнесла тетя Мила. — Такое ощущение, что его подобные темы нисколько не смущают и вообще о себе, любимом, он готов говорить бесконечно. Он как будто уверен, что окружающим все, что его касается, страшно интересно!

— А я что тебе говорю! — воскликнула я.

— Он даже признался в том, что жалеет, что у него традиционная ориентация! — в ужасе добавила тетя Мила. — Вот до чего дошло!

— Сейчас такими признаниями никого не удивишь, — снова пожала плечами я.

— Но как же так? — продолжала недоумевать тетя. — Почему людей так привлекает пошлость?

— Положим, не всех, — возразила я, — а только тех, у кого других интересов нет.

— Но согласись, Женя, если так и дальше пойдет дело, то... Если люди день-деньской будут смотреть ток-шоу, где обсуждаются эрекция, мастурбация, количество партнеров и так далее, то во что мы превратимся? Люди же просто вырождаются!

— Ты преувеличиваешь, — начала я, но тетушка уже закусила удила.

— Ничего я не преувеличиваю! — с жаром вскричала она. — Кто нынче в героях ходит? Помнишь, был такой Чикатило? Сколько сюжетов о нем было снято, сколько выходило статей в газетах и журналах! Да о нем писали, мне кажется, больше, чем о Пушкине за двести лет. Или вот о московском криминальном авторитете Япончике. Что, больше поговорить не о ком? Нет чтобы делать передачи о достойных людях, о деятелях культуры, искусства...

— Тетя, ты просто не те каналы по телевизору смотришь, — примирительно сказала я. — Не надо ток-шоу, не надо криминальных хроник и сериалов. Смотри классику, мелодрамы, что-нибудь о природе, о путешествиях... И вообще пойдём-ка лучше сейчас на кухню! Я ужасно проголодалась, а оттуда так заманчиво пахнет! И расскажи еще раз, как ты готовишь капусту. Она у тебя получается просто божественная.

— Да ничего сложного, — начала тетя, поднимаясь с места, и двинулась на кухню, охотно рассказывая на ходу: — Берешь цветную капусту, разбираешь ее на соцветия, бросаешь в кипяток и отвариваешь до полуготовности. Да, воду подсолить не забудь, только слегка, просто чтоб капуста не выва-

рилась, а то весь вкус из нее уйдет. А пока она у тебя варится, ты готовишь соус. На сухой раскаленной сковороде обжариваешь муку, добавляешь молоко или сливки — лучше сливки, конечно. Доводишь соус до кипения, а потом бросаешь туда тертый сыр, чтобы он расплавился. Потом берешь противень, смазываешь его сливочным маслом и выкладываешь на него отваренную капусту, а сверху заливаешь этим соусом. И чтобы корочка была, нужно все посыпать панировочными сухарями, добавить еще немного тертого сыра и сбрызнуть растопленным сливочным маслом. Дальше в духовочку на двадцать минут — и вся премудрость.

Не то чтобы я не помнила, как готовится тетина капустная запеканка: память у меня цепкая. Но вот кулинарными способностями природа меня явно обделила. Несколько раз я пыталась приготовить это блюдо, прилежно следуя рецепту, и даже воду подсолить не забывала, но шедевра так и не получилось. Впрочем, это не важно, главное, что тетя отвлеклась от телевизора и всякого негатива, которого успела хлебнуть с экрана.

Мы с аппетитом пообедали, оставив несколько кусочков запеканки и пирога на завтра. Надо же, столько хлопот у плиты — а ре-

зультат исчезает всего за пятнадцать минут! Да, прав был незабвенный историк и специалист по кулинарии Вильям Похлебкин, когда говорил, что гастрономические шедевры нельзя сохранить ни в каких музеях: они съедаются тем быстрее, чем они прекрасней.

После обеда тетя Мила собралась провести свою приятельницу, а я задумалась, чем бы заняться мне. Работы пока нет, гонорар, полученный от предыдущего клиента, еще не потрачен... Пойду-ка я поищу интересные книжки для тетушки Милы — пусть лучше их читает, чем телевизор смотреть! К тому же скоро день ее ангела, она придает этому дню особое значение, так что подарок в любом случае необходим.

Я подошла к зеркалу и тщательно причесалась. Парой взмахов кисточки для туши подкрасила ресницы, обвела губы контурным карандашом и добавила немного розовой помады. Чуточку румян на скулы — и, пожалуй, все, образ завершен. Осталось надеть ветровку и прихватить сумку. Прогуляюсь, наверно, пешком: поблизости есть один небольшой книжный магазинчик, где я часто приобретаю что-нибудь.

Весна была в самом разгаре: ярко светило солнце, весело щебетали птицы, и деревья

уже покрылись молодой листвой. Да, сегодня денек погожий! А вчера в небе висели тяжелые тучи, и когда они сгустились, хлынул такой ливень, будто разверзлись все хляби небесные, и на земле воцарился настоящий потоп. Вон и сегодня кое-где еще не высохли огромные лужи.

Книжный магазинчик на первом этаже приветливо распахнул передо мной дверь. Войдя, я кивнула знакомому продавцу и принялась рассматривать полки с книгами. Продавец-консультант Георгий тем временем занимался представительной дамой в очках. Дама эта была весьма почтенного возраста и, тщетно напрягая память, пыталась объяснить, какая именно книга ей нужна. Рядом с ней капризничала девочка лет пяти.

— Баб, а баб! — ныла она. — Мне тоже нужна книжка, ты не забыла?

— Я все помню, Настюрашенька.

— Нет! — взвизгнула девчонка так, что у меня заложило уши. — Не называй меня так! Я же просила!

— Ладно, ладно, не буду, — испуганно пробормотала бабушка. — Сядь вон на стульчик и посиди спокойно, подожди, пока дядя найдет мне книгу.

— А мою книжку?

— И твою книжку тоже, я помню. Ступай, сядь туда, — и дама махнула рукой в сторону небольшого дивана и пары стульев.

Девочка послушно потопала в указанном направлении.

— Давайте продолжим наши поиски, Саша, — повернулась дама к продавцу.

— Давайте, — легко согласился он. — Только я не Александр, а Георгий.

— Ох, простите меня, голубчик, — смущилась она, — совсем старая стала, ничего не помню.

— Как, вы сказали, называется книга?

— «В плену у страсти», — неуверенно произнесла она. — А может, «Оковы страсти»? Или «В вихре страсти»? Понимаете, моя приятельница очень рекомендовала, а я название забыла записать. Но Лизочка сказала, что обложка у нее такая, знаете, фиштакшкого цвета. Да я и сама видела.

— Может, рисунок какой на обложке был? — уточнил Георгий, подходя к стеллажу с книгами.

— Нет, рисунка никакого не было, это я помню, — уверенно произнесла женщина.

— Бабуля! Ты скоро там? — вновь подала голос девочка.

Она уже сидела на стуле и от нечего делать болтала ногами.

— Скоро, Настюшенька, совсем скоро, — заверила ее бабушка. — Вот сейчас Геннадий отыщет мне книгу и...

— А мою книжку?

— Помню, помню, не мешай! Дай сосредоточиться и вспомнить, — взмолилась бабушка.

— Значит, говорите, обложка однотонная, без рисунка, фисташкового цвета?

— Да, да, да, — поспешно закивала она.

— Сейчас посмотрим, — сказал Георгий и начал перебирать книги.

— Простите, — вмешалась я, — а может быть, имеет смысл позвонить вашей приятельнице и уточнить название?

— Я уж несколько раз звонила, — вздохнула дама. — Она не берет трубку. А давайте, я тоже буду смотреть книги, — предложила она Георгию, — глядишь, вместе быстрее найдем.

Георгий молча кивнул. Дама подошла к другому стеллажу и начала перебирать книги.

— Вот! — воскликнула она, вытащив томик в светло-коричневой обложке. — Эта книга, точно! Я вспомнила название: «В вихре всепоглощающей страсти». Автор — Келли Стоун.

— Но позвольте, — возразил Георгий, — эта книга коричневого цвета. А вы говорили, что цвет фисташковый.

— Но ведь кожа у фисташек коричневая!

— Кожа у любых орехов коричневая: и у миндаля, и у фундука. Кроме разве что арахиса.

— Это не важно, — нетерпеливо отмахнулась дама. — Главное, что я ее нашла! Но мне еще нужно выбрать книги для моей свояченицы...

— А мне? — вскричала внучка. — Теперь моя очередь! Ты опять обо мне забыла?

— Да, конечно, Настюша, и тебе тоже. Что ты там хотела, детка? Муху? «Муху-Цокотуху», что ли?

— Я уже сто раз тебе сказала: о пчелке! У Дашки есть такая книга — о пчелке Майе.

Я улыбнулась и подала девочке книгу, которая стояла как раз на ближайшей ко мне полке. В детстве я тоже любила мультики о пчелке Майе, так что мне не составило труда сразу же узнать книгу по картинке на обложке.

Потом Георгий подобрал книги в подарок для приятельниц дамы. Наконец бабушка с внучкой покинули магазин, и продавец-